

УДК 378.1

Современная парадигма и модернизационные компоненты высшего образования

Ирина А. Троян¹, Лариса А. Кравченко²

¹ Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: troyan.irin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5694-9843>

² Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: kravchenko_l.a@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1621-4495>

DOI: 10.26907/esd.16.3.10

Дата поступления: 27 января 2020; Дата принятия в печать: 19 августа 2020

Аннотация

Актуальность исследования парадигмы высшего образования обусловлена динамичными изменениями в глобальном образовательном пространстве высшей школы, вызванными мировыми тенденциями, которые требуют использования информационно-коммуникационных, цифровых и инновационных технологий и подходов к обучению. Целью статьи стало раскрытие современной парадигмы и определение модернизационных компонентов высшего образования. В ходе данного исследования использовались сравнительный анализ, методы синтеза, обобщения и систематизации различных научных подходов и графический метод. В статье рассмотрены модели высшего образования в зарубежных странах в контексте их адаптации к использованию в России. Раскрыты характерные черты традиционного и модернизированного высшего образования. Особое внимание уделяется роли учреждений высшего образования в подготовке специалистов, соответствующих современным требованиям рынка труда, формирующих их самостоятельность в выборе направлений, курсов, программ, внедряющих прогрессивные формы, методики и технологии образовательного процесса. Авторами показано, что цифровизация глубоко проникает в управленческую среду высшего образования, в то же время определены проблемы и перспективы внедрения в России современных средств электронного обучения, индивидуальных образовательных траекторий, дистанционных образовательных технологий.

Авторами обоснована необходимость обновления современной парадигмы высшего образования, его модернизации по всем основным компонентам (управленческой, методической, знаниевой, инновационной, институциональной). Определены ключевые фокусы и стратегические задачи развития высшего образования, что может стать полезным в образовательной практике современного университета.

Ключевые слова: высшее образование, парадигма высшего образования, индивидуальная образовательная траектория, глобализация, модернизация высшего образования.

The Modern Paradigm and Components for the Modernization of Higher Education

Irina A. Troyan¹, Larisa A. Kravchenko²

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: troyan.irin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5694-9843>

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Email: kravchenko_la@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1621-4495>

DOI: 10.26907/esd.16.3.10

Submitted: 27 January 2020; Accepted: 19 August 2020

Abstract

Global trends that require the use of information and communication, digital and innovative technologies and approaches to learning require us in turn, to re-examine the current educational paradigm. This article examines the modern paradigm and define the components for the modernization of higher education. The study used a comparative analysis, methods of synthesis, generalization and systematization of various scientific approaches, and a graphical method. It considers models of higher education in foreign countries in the context of their adaptation in Russia and examines characteristic features of traditional and modern higher education. Special attention was paid to the role of higher education institutions in training specialists. These meet the current requirements of the labor market, through their independence in strategy, courses, programs, as well as the introduction of progressive forms of teaching methods and educational technologies. The authors show that digitalization is deeply embedded into the administrative and managerial environment of higher education. They identify problems and prospects for the introduction of modern e-learning tools, individual educational trajectories, and distance learning technologies in Russia. This provides the justification for updating the modern paradigm and reorienting it to the components for the modernization of higher education (managerial, methodological, knowledge, innovative, and institutional). The authors develop key foci and define strategic objectives for the development of higher education which can inform educational practice in a modern university.

Keywords: higher education, higher education, individual educational trajectory, globalization, modernization of higher education, paradigm.

Введение

1.1. Актуальность проблемы

Роль высшего образования как социального института в глобальном мире, несомненно, является основополагающей по сравнению с другими сферами общественной жизни. Как социальный институт, высшее образование включает в себя идеи, цели и людей, работающих в организациях и органах управления учебным процессом. Стремительный прогресс высшего образования обуславливает постоянный интерес научного сообщества к проблемам, тенденциям и особенностям академического развития в национальном и глобальном аспектах. Именно высшее образование дает возможность студентам получать новые знания, в то же время развивает профессиональные навыки и способности, а также является движущей силой перемен в мире. Ведущую роль в высшем образовании играют современные университеты. Университет – это ключевой связующий элемент между человеком и обществом, экономикой, культурой, политикой и другими сферами жизни.

Система высшего образования сегодня претерпевает существенные изменения, связанные с процессами глобализации, распространением информационно-ком-

муникационных технологий, формированием новых стандартов образования, вызовами рынка труда, влиянием множества экзогенных факторов и др. Современный этап развития высшего образования максимально глобализирован, что обусловлено цифровым прорывом и влиянием мировых тенденций социально-экономического развития. Осмысление проблем отечественного образования в контексте глобальных тенденций требует обновления компонентов высшего образования на общетеоретическом уровне и конструирования современной образовательной парадигмы.

Целью исследования является модернизация компонентов высшего образования в современной парадигме. Основная гипотеза данной статьи – необходимость обновления парадигмы высшего образования в условиях глобализации.

1.2. Анализ литературы

Теоретические и практические проблемы развития высшего образования, а также вопросы интернационализации высшей школы рассмотрены в работах российских ученых: Смолякова Д. А. (Smolyakov, 2019), Резника Г. А., Курдовой М. А. (Reznik & Kurdova, 2017), Лашмановой В. Ф. (Lashmanova, 2018), Береговой О. А. и Кудашова В. И. (Beregovaya & Kudashov, 2019), Закировой А. Ф., Володиной Е. Н. (Zakirova & Volodina, 2018); зарубежных ученых: Ад-Дулайми (Al-Dulaimi, 2016), Р. Барнетта (Barnett, 2012).

Методы исследования

Работа выполнена на основе методологической концепции высшего образования с использованием ретроспективного и сравнительного анализа для исследования различных научных подходов, определения основ традиционного высшего образования, а также ключевых особенностей национальных моделей высшей школы. Методы синтеза и обобщения применены для выявления фокусов развития высшего образования в современных условиях. Метод систематизации и графический подход использованы для представления результатов в табличной и графической форме.

Результаты

Для повышения эффективности образовательного учреждения определены ключевые компоненты модернизации высшего образования, на которые должны акцентировать внимание современные высшие учебные заведения с целью сохранения конкурентоспособности и повышения эффективности образовательной деятельности (Рис. 1).

Современные трансформационные процессы в обществе невозможно объяснить с позиции только традиционных подходов. Проблемы развития высшего образования как социального института, его тесное переплетение с другими сферами человеческой деятельности требует синтеза методологических приемов не только общественных, но и других наук. Для объяснения процесса изменения отдельных концептуальных структур, в том числе в высшем образовании, применяется термин «парадигма». Современная парадигма высшего образования – это определенная модель или образец, которая опирается на одно или несколько прошлых научных достижений и предполагает объединение устоявшихся концепций с новейшими с точки зрения их прогрессивности, модернизации и мировых тенденций.

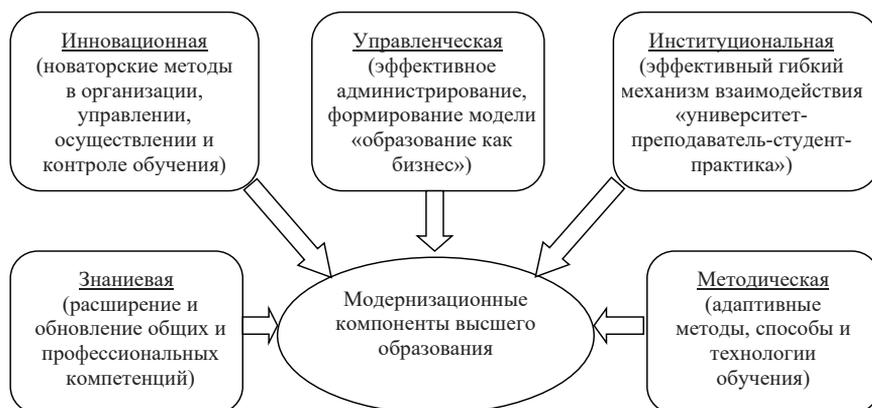

Рисунок 1. Модернизационные компоненты высшего образования
Разработано авторами.

Высшее образование в мире максимально разнообразно (религиозное, независимое, государственное, частное и другое) и имеет специфические национальные особенности. Однако у всех учреждений высшего образования есть общая черта – стремление максимально адаптироваться под изменяющиеся внешние условия, а именно: под конъюнктуру на рынке труда, региональные и национальные социально-экономические условия. Глобальные образовательные тенденции требуют использования информационно-коммуникационных, цифровых и инновационных технологий и подходов к обучению. Происходит переход к смешанному, гибриднему подходу – объединению аспектов существующей педагогики с новыми инструментами получения знаний.

Рассмотренные глобальные тенденции и соответствующие модернизационные компоненты современной парадигмы высшего образования позволили разработать ключевые фокусы развития и поставить стратегические задачи высшего образования, направленные на повышение эффективности деятельности университета (Табл. 1).

Таблица 1. Фокусы развития высшего образования в современных условиях

Фокусы развития высшего образования	Стратегические задачи университета
Фокус развития I. Доступность и открытость высшего образования.	1. Применение дистанционной и электронной форм обучения наряду с традиционными аудиторными занятиями. 2. Обеспечение качественного непрерывного образования. Недопущение старения знаний. 3. Внедрение идеологии массовизации высшего образования.
Фокус развития II. Смещение к персонализированному (индивидуальному) обучению.	1. Формирование гибких образовательных траекторий (большой выбор направлений, курсов, модулей для студента). 2. Повышение уровня профессионализма преподавательского состава и их цифровой грамотности. 3. Развитие системы корпоративного образования и усиление прикладного характера обучения. 4. Усиление научно-исследовательского направления деятельности высших учебных заведений.

Фокусы развития высшего образования	Стратегические задачи университета
Фокус развития III. Инновационный путь развития.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование концептуального видения инновационного развития высшего образования с целью повышения эффективности управления, в том числе ресурсного обеспечения. 2. Более действенное и точечное влияние на инновационное развитие высшего образования с использованием Big Data. 3. Совершенствование (углубление) информационной базы регулирования инновационного развития сферы высшего образования (внедрение технологии Blockchain) с целью принятия научно обоснованных решений. 4. Мотивация профессиональной и инновационной деятельности и развитие научно-педагогических кадров.
Фокус развития IV. Формирование модели «Высшее образование – бизнес». Коммодификация образования.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление конкурентных позиций высшего учебного заведения на основе дифференциации источников дохода и эффективного его перераспределения. 2. Налаживание механизма коммерциализации результатов научных исследований. 3. Бизнес-аналитика рынка труда как ключевого внешнего драйвера развития и направленности высшего образования.
Фокус развития V. Адаптивные средства и методы обучения.	Усиление использования новых способов обучения и технологий (онлайн обучение, геймификация, мобильное обучение, микрообучение, Soft Skills и др.).

Дискуссионные вопросы

Высшие учебные заведения включают в себя не только университеты, но и другие образовательные институциональные единицы, осуществляющие профессиональную подготовку и имеющие разрешение на выдачу соответствующих образовательных документов (ученая степень, диплом об образовании, свидетельство и прочее). Как считает американский исследователь Ш. Ротблат, тренд будущего развития университетского образования достаточно четко определяется уже сейчас. В дальнейшем высшее образование должно стать еще более массовым, хотя 100 лет назад оно было преимущественно элитарным (Rothblatt, 2012). Действительно, с каждым годом темпы расширения высшего образования по всему миру стремительно растут, что обусловлено серьезными изменениями на рынке образовательных услуг. Массовость высшего образования обуславливается также возможностями академической мобильности и сетевого взаимодействия.

Так, программа Европейского Союза по обучению за рубежом Erasmus ежегодно направляет сотни тысяч студентов и преподавателей в 4000 учреждений в 33 странах. Страны Персидского залива объединяют международные филиалы с инвестициями в сотни миллионов долларов. Образовательный кампус в г. Дохе включает шесть американских университетов на 14 квадратных километрах. Планируется открытие нового кампуса Университета Нью-Йорка в г. Абу-Даби, в котором обучается 2 % от общего числа студентов из 39 стран. В Азии и на Ближнем Востоке насчитывается не менее 162 филиалов западных университетов. В Сингапуре обучаются 90 000 иностранных студентов, также функционирует кампус INSEAD, глобальной школы бизнеса, и программ с четырьмя американскими университетами (Bodnar & Clark, 2017).

Китай спровоцировал настоящий взрыв в высшем образовании в истории человечества. Так, в период с 1999 г. по 2005 г. число получателей дипломов увели-

чилось в четыре раза и достигло около 3 миллионов. Ожидается, что Китай станет крупнейшим в мире «производителем» докторских диссертаций. В Индии число обучающихся в университетах удвоилось с 1990-х годов, и спрос на высшее образование продолжает расти. Министр развития человеческих ресурсов Индии заявил, что стране необходимо до 800 новых высших учебных заведений в 2020 г. (Bodnar & Clark, 2017).

В настоящее время характер высшего образования в значительной степени обусловлен сложившимися образовательными моделями в развитых странах Западной Европы (Германии, Великобритании, Франции), а также в США. Во Франции и в Германии национальные модели высшего образования характеризуются государственным управлением. При этом французское высшее образование является бесплатным для всех, кто успешно сдал вступительные экзамены. Однако если во Франции в целом наблюдается единообразие учебного плана по всей стране, то в Германии региональные университеты имеют большую автономию в определении своей учебной программы. Кроме того, немецкое высшее образование характеризуется мобильностью студентов и преподавателей, а также более свободной индивидуальной образовательной траекторией. У студентов существует возможность получать одновременно образование в нескольких учебных заведениях, преподаватели свободно работают в нескольких вузах страны.

Автономия высших учебных заведений ярко выражена в Великобритании. Университеты страны обладают максимальной автономией в управлении, выборе направлений подготовки, разработке учебных программ. Тем не менее высшие учебные заведения Соединенного Королевства финансово во многом зависят от государства. Следует отметить, что предъявляемые к абитуриентам требования отличаются особой жесткостью и сложностью, наличием узкоспециализированных знаний. Национальная образовательная модель Великобритании была частично взята за основу в таких странах, как Канада, Индия, Австралия, Новая Зеландия и других.

Система высшего образования в США несколько отличается от европейских аналогов. Университеты, предоставляющие четырехлетние учебные курсы, являются либо частными фондами, либо государственными или городскими фондами, которые в значительной степени зависят от финансовой поддержки правительства. Частные университеты и колледжи напрямую связаны с платой за обучение, взимаемой со студентов. В первые два года обучения обучающиеся проходят обязательные модули по широкому кругу предметов и по некоторым выбранным факультетам. При дальнейшем обучении студент выбирает одну или несколько специализаций. Характерной чертой высшего образования в США является отсутствие жесткой привязки к лекционным занятиям, поощрение письменных творческих работ и дискуссий, а знания студентов проходят оценку на каждом отдельном модуле. Национальная модель высшего образования в США взята за основу в таких странах, как Япония, Филиппины, Тайвань.

Высшее образование в России характеризуется значительным государственным управлением. Отличие российской образовательной системы заключается в том, что она, кроме традиционных направлений очного обучения, включает значительное количество направлений очно-заочной, заочной и дистанционной форм. Зачисление в вузы проходит на основе конкурсных экзаменов. Учебный план включает обязательные, вариативные и дополнительные дисциплины и модули.

Национальные модели высшего образования опираются на сложившуюся парадигму высшего образования, которая, однако, ограничена временем, количеством, содержанием и аспектами применения. «Образовательная парадигма понимается как основа, содержащая ключевые положения и идеи, признанные педагогической

общественностью в течение конкретного периода времени» (Sydykova et al., 2018, p. 2855). Важно отметить, что эта парадигма формировалась на протяжении длительного времени, меняя формы и части концепта. Таким образом, современная парадигма высшего образования формирует основополагающие черты, идеи и подходы к проектированию образовательной системы, ее базовой модели. В контексте нашего исследования современная парадигма предопределяет векторы или фокусы развития высшего образования в условиях глобализации.

Образование в социальном и экономическом контексте носит многоплановый характер. Появляется широкий спектр проблем и возможностей, имеющих много политических, экономических и социальных взаимозависимостей. Наиболее значительными являются проблемы, связанные с изменением перспективы и контента самих знаний, которые сильно влияют на роль и ответственность университетов в обществе. Университеты имеют существенный потенциал связующего звена между местным и глобальным, и это дает им значительные возможности адаптации к изменяющимся условиям и влияния на социально-экономическое развитие общества.

К примеру, в настоящее время в европейской политике в области высшего образования доминирует масштабная модернизация национальных систем высшего образования. Политики, заинтересованные лица и администрации университетов находятся в поиске новой идентичности и нового стратегического закрепления роли современного университета в обществе. В этом процессе они обращаются к использованию так называемой «третьей миссии», включающей в себя задачи, которые не полностью охвачены первыми двумя традиционными основными функциями университетов – преподаванием и исследованием (Mahrl & Pausits, 2011). Новые задачи ректоров состоят в том, чтобы разработать институциональный профиль своих университетов, определить и использовать внешнее финансирование, создать более эффективные и действенные организации и поддерживать академическое превосходство со стратегическими преимуществами. Европейский союз пытается выдвинуть некоторые инициативы, такие как обновленный Болонский процесс, приоритетность трудоустройства и «Альянсы знаний». В основном это сводится к научным, социальным и экономическим отношениям университетов с обществом. Интересной является предложенная Г. М. Кершенштейнером дуальная (или практико-ориентированная) модель образования, рассматриваемая как вид обучения, в ходе которого теоретическая часть реализуется на базе образовательной организации, а практическая – на предприятии (Ruvennyu & Avvakumov, 2018).

Однако важно понимать, что не существует единой модели успеха университета, нет «глобального эталонного университета», к которому все должны стремиться. Разнообразные национальные модели высшего образования обусловлены стратегическими направлениями социально-экономического развития государства, традициями и ментальностью.

Традиционную модель высшего образования связывают с академическим образованием через призму сохранения культурного наследия и обеспечения разнообразия знаний, умений и навыков студента (Gnatyuk, 2014). Современная парадигма высшего образования включает в себя четыре компонента (студент, преподаватель, знания, методы), и предлагаемые модели высшего образования в той или иной степени фокусируются на одном из данных компонентов. Тип образовательной системы будет «догматический, если в центре преподаватель; просветительский, если главным является знание как ценность; позитивистский, если главное – технологии; гуманистический, если цель – становление свободной личности» (Valitskaya,

2014). Многие существенные последствия многолетних преобразований в моделях высшего образования недостаточно отвечают новым вызовам времени, и логично возникает принципиальный вопрос о необходимости формирования новой современной парадигмы высшего образования. Мы признаем необходимость обновления парадигмы высшего образования под воздействием как изменяющихся внешних условий, развития экономики, так и под влиянием научных исследований.

Следует отметить, что все современные модели высшей школы в некотором роде отражают существующие мировые образовательные тренды. Так, по мнению Р. Барнетта (Barnett, 2012), несмотря на то что высшее образование в каждой стране имеет свои различия, однако в образовании большинства стран можно определить довольно схожие тенденции. Многие российские исследователи называют следующие мировые тенденции, которые оказывают влияние на обновление содержания высшего образования: гуманизация и гуманитаризация высшего образования, его прагматизация, дифференцированный подход, междисциплинарность в обучении, использование достижений развития информационно-коммуникационных технологий (Leskova, 2016). В последнее время ученые также отмечают такие тенденции развития системы высшего образования, как разнообразие моделей обучения; приоритет профессиональной подготовки, развитие профессиональных навыков; взаимозависимость мировой экономики и рынка труда; международное и социальное партнерство в сфере высшего образования.

В развитии европейского образовательного процесса выделяют следующие тенденции: интернационализация и транснационализация высшего образования, обеспечение качества высшего образования; повышение роли университетов в консолидации и усилении социального единства, развитие культуры академической автономии и творчества высших учебных заведений, формирование институтов как гарантии устойчивого саморазвития; гармоничное сочетание научных исследований, бизнеса и практических занятий (Avdeeva, Kulik, Kosareva, Zhilkina, & Belogurov, 2017). Отмечается существенная академическая свобода высшего учебного заведения, его автономия и наделение ответственностью (Annamaria, 2015).

Сегодня одной из определяющих глобальных тенденций развития высшего образования, которая все в большей степени проявляется среди ведущих университетов, является их автономия и коммерциализация образования. Все чаще государство укрупняет образовательные учреждения и предоставляет им большую самостоятельность в выборе направлений, курсов, программ, а также методик и технологий обучения.

В Российской Федерации сейчас происходит переход от федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) к самостоятельно устанавливаемым стандартам образования (СУОС). В Соединенных Штатах наиболее ярким примером является система Университета Калифорнии, золотого стандарта высшего общественного образования в Америке. Недостаток государственных доходов здесь привел к сокращению бюджетов университетов, вследствие чего студенты ощутили значительное увеличение платы за обучение и уменьшение количества доступных мест. Высшее образование в Соединенном Королевстве сталкивается с аналогичными проблемами и вызовами.

Стремительное внедрение прогрессивных форм обучения становится одним из важных факторов повышения профессиональной подготовки будущих бакалавров и магистров, обеспечивает необходимый уровень их конкурентоспособности на рынке труда. Университеты должны соответствовать растущим потребностям региональных работодателей, чтобы оставаться жизненно важными двигателями экономики.

Учреждение высшего образования нового типа должно стать более клиентоориентированным и инновационным для подготовки специалистов, которые будут способны заниматься инновационными видами деятельности с целью обеспечения трансформационных сдвигов в отраслевой структуре экономики в соответствии с глобальными вызовами. Важно понимать, адекватно и своевременно реагировать на изменения в структуре занятости и в должностных инструкциях, которые неизбежно происходят во всех отраслях и во всех национальных экономиках. Молодым людям сегодня нужны широкие возможности для реализации полученного образования, что требует еще более глубоких знаний и навыков. Некоторые отечественные ученые отмечают низкое качество образовательных услуг высшей школы Российской Федерации, отрыв когнитивного наполнения образования от потребностей развития практики (Grechko, 2016). Это, в свою очередь, вызывает необходимость реформирования отдельных аспектов системы высшего образования, модернизации контента и средств обучения. С этой целью в Тюменском государственном университете активно внедряется система индивидуальной образовательной траектории на основе непосредственного выбора студентом дисциплин и модулей без привязки к направлению подготовки. Таким образом, элективы объединяют студентов разных направлений и курсов.

Современная цифровая экономика требует соответствующей системы высшего образования, которая гарантировала бы своим выпускникам овладение необходимыми компетенциями. Трансформация традиционных форм и методов обучения в высшем образовании предусматривает возможность широкого применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, совершенствование организации и управления. Многие цифровые инструменты и методы уже являются базовыми в учебном процессе: от предоставления материалов курса студентам до того, как проводятся научные исследования. Виртуальная учебная среда, платформы электронного портфеля, студенческие порталы и т.п. являются стандартным технологическим средством в большинстве передовых вузов. Поэтому цифровая грамотность – один из основных навыков, необходимых в современной парадигме высшего образования.

Мир открытого и онлайн образования меняет способ предоставления образования. По прогнозам, в следующем десятилетии электронное обучение вырастет в пятнадцать раз, составляя 30 % всех образовательных услуг. Динамичный спрос на онлайн обучение обусловил возникновение Интернет-университетов. Современные исследователи выделяют три модели: бимодальную (сочетание традиционной системы образования и онлайн университета и / или дистанционного обучения), дистанционную (исключительно дистанционное образование) и модель консорциума (организация, состоящая из нескольких взаимодействующих онлайн университетов, которые могут поделиться ресурсами и оборудованием для оказания образовательных услуг) (Martinez, 2015).

Кроме того, цифровизация глубоко проникает в административную и управленческую среду высшего образования. Учебные заведения теперь могут системно отслеживать данные абитуриентов, студентов и выпускников для формирования важной бизнес-аналитики. Если раньше единственными доступными технологическими средствами были контроль посещаемости и результаты тестов, то в настоящее время сотрудники могут отслеживать участие студентов в онлайн-дискуссионных группах, их владение темами с помощью самооценочных онлайн-опросов и даже время, которое они проводят в онлайн-библиотеках.

Так, в Ноттингемском Трентском университете у студентов есть информационная панель, которая сравнивает их показатели с данными сверстников. Сотрудни-

ки могут быстрее «включаться» в дела учащихся, которые испытывают трудности в обучении. Кроме того, эта информация может быть использована для оказания помощи преподавательскому составу в адаптации доставки курсов и концепций.

Образовательные учреждения давно признаны драйверами инноваций и предпринимательства. Американская ассоциация страхования и аннуитета учителей (ТИАА) опубликовала исследование, в котором были определены факторы, необходимые для поддержки стратегических инноваций. Одним из выявленных факторов было наличие группы людей, «которые привносят различные навыки и мнения». Это имеет значение для преподавания и для того, как технологии могут использоваться для поддержки инноваций. Например, преподаватели должны не выступать с лекциями со стационарной трибуны, а взять на себя роль фасилитаторов, чтобы группы могли работать вместе, генерировать новые идеи.

Многие зарубежные ученые отмечают важность такой мировой образовательной тенденции, как геймификация (Bodnar & Clark, 2017). Интеграция игровых механизмов в образование (GBL) может сделать занятия более интерактивными, интересными и эффективными, что связано с перемещением фокуса внимания с преподавателя на студента (Esteves, Pereira, Veiga, Vasco, & Veiga, 2018).

Внедрение электронного обучения, а также дистанционных образовательных технологий становятся одними из наиболее распространенных трендов развития современного общества. Однако ситуация с электронным образованием неоднозначна. Дискуссионными остаются многие вопросы, связанные с:

- формированием практической составляющей будущей профессиональной деятельности;
- определением способов и индикаторов оценки качества образования;
- обеспечением соответствующей квалификации и навыков педагогов по предоставлению образовательной услуги с помощью технологии электронного и дистанционного обучения;
- низкой самомотивацией у студентов;
- недостаточным финансовым обеспечением;
- отсутствием возможности контролировать обратную связь со слушателями.

В то время как многие преподаватели признают, что мобильные устройства могут улучшить образование, некоторые по-прежнему считают их отвлекающим фактором в аудиториях. Однако поставщики образовательных услуг могут использовать мобильную технологию именно для повышения вовлеченности учащихся в образовательный процесс.

Некоторые университеты создают собственные приложения для мобильного обучения и поддержки своих студентов. Вовлечение в процесс разработки ключевых заинтересованных сторон, таких как студенты и преподаватели, обеспечивает соответствие разработанных приложений потребностям тех, кто их использует.

Технический университет Колорадо предлагает интересный пример того, как практика с участием студентов в разработке мобильных приложений обучения может улучшить образовательную среду. Большинство отзывов студентов указывают, что мобильное приложение помогает им фокусироваться на доступе в университет онлайн, более эффективно управлять временем в процессе образования. Разработчики продолжают прислушиваться к отзывам студентов, чтобы обеспечить лучший пользовательский опыт и включить предлагаемые изменения в будущие обновления.

По мере внедрения новых технологий меняются и способы предоставления образования, современные занятия больше не ограничиваются аудиторией, самостоятельным обучением в библиотеке или пассивным пребыванием в лекционном

зале. Контент может быть получен в групповых коллаборациях в онлайнowych группах, в любое время дня и ночи на смартфоне или с помощью моделей 3D или виртуальной реальности с использованием сделанных на заказ приложений. Применение современных информационно-коммуникационных средств предопределяет модернизацию высшего образования (Табл. 2).

Таблица 2. Характеристика традиционного и модернизационного высшего образования

Черты	Высшее образование	
	Традиционное	Модернизационное
Роль образовательного учреждения в обществе.	Профессиональная общекультурная, экономическая, правовая, гуманитарная, нравственно-эстетическая, коммуникативная роли.	Профессиональная, коммуникативная, гуманитарная, экономическая, инновационная роли.
Формат предоставления знаний.	Преподаватель, кафедра, лекционный зал, физическое присутствие студентов.	Онлайн платформы, аудио- и видеопредставление.
Форма обучения.	Очная, очно-заочная, заочная, сетевая.	Электронная, дистанционная.
Оценка качества образования.	Аудиторный контроль знаний.	Онлайн тренажеры, симуляторы и т.п.
Требования к образовательному контенту.	Освоение профессиональных компетенций.	Цифровая грамотность, совместная работа, подготовка ко многим профессиям, ориентация на практическую составляющую.

Несомненно, внедрение новых технологий происходит не без риска и затрат. Но оно может принести большие выгоды с точки зрения вовлеченности студентов, оценок, выпускных курсов и возможности трудоустройства. Университет должен стать институциональной единицей, которая отражает именно эти инновационные цифровые тенденции.

Для поддержки этих разработок поставщики образовательных услуг должны обеспечить создание соответствующей инфраструктуры, изменить пространство обучения для поддержки новых методик преподавания и обучить преподавательский состав эффективно использовать технологии, что, безусловно, связано с капиталовложениями и создает серьезную финансовую нагрузку. Однако университет сегодня – это своего рода бизнес, а потому и такие финансовые расходы стоит рассматривать как инвестиционный проект.

Венгерские исследователи А. Страмбу-Дима и К. Вегес считают, что предпринимательские университеты XXI в. могут удержать высокий конкурентный статус через усиление внутреннего управления; расширение сфер деятельности; диверсификации ресурсной базы; стимулирование научных исследований; создание предпринимательской культуры (Strambu-Dima & Veghes, 2008).

Все в большей мере образовательные учреждения прибегают к управлению маркетингом, используют стратегии, методы и инструменты, которые в мире бизнеса давно приняты. Во-первых, это понимание необходимо для сегментации их рынков и нацеливания на правильные сегменты. Во-вторых, это важно для углубленного изучения причин и следствия поведения потребителей в рамках отдельных сегментов, а также мотиваторы, которые лежат в основе этого поведения. Сегодня среди мотивов студентов в выборе университета на первое место выдвигают

гаются позиции и статус образовательного учреждения в обществе, возможности трудоустройства, качество образовательной услуги, а также ряд факторов внешней (влияние общества, родителей и т.п.) и внутренней среды (личные качества студента, его убеждения и желания, финансовые ресурсы, религия, семейные ценности, социальный статус и прочее). В социологических исследованиях отмечается, что среди разнообразия социальных и индивидуальных факторов, которые обуславливают образовательные устремления, есть и родительская поддержка, влияние других лиц, успеваемость (Maniu, 2019).

Стоит ожидать, что университеты будут применять новые педагогические подходы, сохраняя при этом основу традиционных методов. При этом высшее образование будет в значительной степени зависеть от перехода на новые методы, обусловленные возможностями, стоимостью и потребностями учащихся и родителей. Новые технические возможности позволят преподавателям значительно разнообразить формы проведения занятий (Yevdokimova, 2019). Университеты в большей степени будут стремиться обеспечивать доступность высшего образования через мобильную, финансовую и физиологическую способность каждого гражданина получить образовательно-квалификационный уровень в соответствии с личными потребностями и возможными ожиданиями.

Особую актуальность приобретает вопрос поиска дополнительных возможностей по финансовому обеспечению инновационного развития сферы высшего образования. Коммодификация университетов часто тесно связывают с процессами коммерциализации, приватизации, маркетизации. В сфере высшего образования коммодификация в обществе превращает государственные школы, университеты в предприятия, производящие стоимость (Rui, 2006). Установлено, что сегодня развитые страны мира используют четыре ведущие модели организации финансирования высшего образования: «Финансирование, ориентированное на нужды»; «Покупка государством образовательных услуг»; «Финансирование, основанное на оценке результатов работы»; «Финансирование, которое осуществляется потребителем». Для отечественных заведений сферы высшего образования достаточно остро стоит проблема поиска дополнительных источников ресурсов, поэтому адаптация мирового опыта в области соответствующего финансирования является весьма актуальной. Это может быть образовательное кредитование; образовательные сбережения; грантовое кредитование; получение платы за обучение от потребителей (заказчиков) образовательных услуг; корпоративное финансирование (за счет средств корпораций или будущих работодателей).

Заключение

В контексте перехода отечественной экономики к цифровой возникает объективная необходимость в обновлении технологий предоставления знаний современному студенту, создании более гибких и персонализированных образовательных траекторий, придании образовательному процессу адаптивности в условиях динамического развития рынка труда. Российский рынок образовательных услуг требует от вуза стратегического управления своей деятельностью с целью обеспечения конкурентоспособности самого образовательного учреждения и образовательной услуги. В основе таких конкурентных преимуществ должны быть навыки, компетенции научно-педагогических работников. А также соответствующая инновационная инфраструктура образовательного процесса. Конкурентоспособность вуза также определяется образовательным контентом, который соответствует современным требованиям, отвечает глобальным вызовам и тенденциям.

Современная парадигма высшего образования должна основываться на следующих модернизационных компонентах: инновационный и бизнес-ориентированный подход к организации, управлению и контролю системы высшего образования, моделированию и технологиям образования; новые концептуальные методологические и методические подходы к разработке, институциональной, связанной со смещением акцентов на обучение по индивидуальной образовательной траектории и взаимодействием с предприятиями; расширение и углубление контента обучения с акцентом на практическую составляющую обучения.

Обновление современной парадигмы высшего образования предусматривает смещение акцентов в деятельности университета по таким векторам: обеспечение доступности и открытости высшего образования, активизация персонализированного (индивидуального) обучения, организация инновационного пути развития, формирование модели «Высшее образование–бизнес», а также коммодификация образования и широкое использование адаптивных средств и методов обучения.

Практическая значимость проведенного научного исследования заключается в возможности использования предложенных фокусов развития и соответствующих стратегических задач в современной парадигме высшего образования Российской Федерации.

Комментарий об открытом доступе к данным, этике, конфликте интересов

Исследование проводилось в соответствии с правилами этики. Доступ к данным исследования является открытым. Конфликт интересов относительно публикуемой работы отсутствует.

Список литературы

- Береговая, О. А., Кудашов, В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 31-43.
- Валицкая, А. П. Теория образования в контексте современности: учеб. пособие. – СПб.: Астерион. 2014. – 132 с.
- Гнатюк, О. Л. Современные модели высшей школы часть 2. Дилеммы выбора российской модели высшего образования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 2(3). – С.202-210 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-vysshey-shkoly-chast-2-dilemmy-vybora-rossiyskoj-modeli-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 17.01.2020).
- Гречко, М. В. Сектор услуг высшего образования отечественной экономики в эпоху «Глобальных изменений»: состояние, функции, перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №2 (335). – С.17-26.
- Евдокимова, М. В. Высшее образование и образование фальсеоинтеракций: реформирование и оптимизация или имитация? // Манускрипт. – 2019. – №12 (12). – С. 197-201. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.38>.
- Закирова, А. Ф., Володина, Е. Н. Исследование тенденций и перспектив модернизации образования: герменевтический подход // Образование и наука. – 2018. – №20(9). – С. 9-34. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-9-9-34>.
- Лашманова, В. Ф. Образовательные услуги вуза и потребности рынка труда // Перспективы науки и образования. – 2018. – №3 (33). – С.59-62.
- Лескова, И. А. Обновление содержания высшего образования в контексте мировых тенденций развития образования // Преподаватель XXI век. – 2016. – №1. – С. 9-21.
- Резник, Г. А., Курдова, М. А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21, № 3. – С.441-458. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.441-458>.
- Рувенный, И. Я., Аввакумов, А. А. Дуальное образование как инновационное направление повышения качества высшего образование в Республике Башкортостан // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 116-121.

- Смоляков, Д. А. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, №8. – С. 9-28. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>.
- Annamaria, C. Bologna Process. International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences (second ed.). – 2015. – Pp. 741-746.
- Avdeeva, T. I., Kulik, A. D., Kosareva, L. A., Zhilkina, T. A., Belogurov, A. Yu. Problems and Prospects of Higher Education System Development in Modern Society // European Research Studies Journal. – 2017. – V. 0(4B). – Pp. 112-124.
- Barnett, R. (ed.) The Future University: Ideas and Possibilities. New York and London: Routledge. – 2012. – 233 p.
- Bodnar, C. A., Clark, R. M. Can Game-Based Learning Enhance Engineering Communication Skills? // IEEE Transactions on Professional Communication. – 2017. – V. 60(1). – P. 24-41. DOI: <https://doi.org/10.1109/TPC.2016.2632838>.
- Esteves, M., Pereira, A., Veiga, N., Vasco, R., Veiga, A. The Use of New Learning Technologies in Higher Education Classroom: A Case Study // International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP). – 2018. – V.8. – P. 115. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijep.v8i2.8146>.
- Mahrl, M., Pausits, A. Third mission indicators for new ranking methodologies // Evaluation in Higher Education. – 2011. – V. 5(1). – Pp. 43-54.
- Maniu, I. A Model of Students' University Decision. Making Behavior. SEA - Practical Application of Science. – 2019. – V. 6. – Pp. 431-435.
- Martinez, D. Language, history, politics, and culture in global communication through the Bologna process documentation. Computers and Composition. – 2015. – V. 38(B). – Pp. 151-163.
- Rothblatt, S. The future isn't waiting. (ed. By Barnett R.). The Future University: Ideas and Possibilities. New York and London: Routledge, 2012. – 233 p.
- Rui, Y. The Commodification of Education and Its Effects on Developing Countries: A Focus on China // Journal für Entwicklungspolitik. – 2006. – V. 22. – Pp. 52-69. DOI: <https://doi.org/10.20446/JEP-2414-3197-22-4-52>.
- Strambu-Dima, A., Veghes, C. Entrepreneurial University “A New Vision On The Academic Competitiveness In A World In Motion” // Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica, Faculty of Sciences. – 2008. – V. 2(10) – Pp. 56-56.
- Sydykova, R., Ospanov, B., Anessova, A., Mergaliev, D., Esdauletova, K., Tobagabylova, A., Kuzikeev, R. Theoretical foundations of modernized education paradigm // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. TOJDAC, Special Edition. – 2018. – Pp. 2855-2863. DOI: <https://doi.org/10.7456/1080SSE/364>.
- AL-Dulaimi, Z. Y. S. Education, Educational Services and their Quality // Journal of Marketing Management. – 2016 – V. 4. – No. 1. – P.58-66. DOI: <https://doi.org/10.15640/jmm.v4n1a6.P63>.

References

- Al-Dulaimi, Z. Y. S. (2016). Education, educational services and their quality. *Journal of Marketing Management*, 4(1), 58-66.
- Annamaria, C. (2015). Bologna Process. International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences (Second Edition), 741-746.
- Avdeeva, T. I., Kulik, A. D., Kosareva, L. A., Zhilkina, T. A., & Belogurov, A. Yu. (2017). Problems and Prospects of Higher Education System Development in Modern Society. *European Research Studies Journal*, 0(4B), 112-124.
- Barnett, R. (ed.) (2012). *The Future University: Ideas and Possibilities*. New York and London: Routledge.
- Beregovaya, O. A., & Kudashov, V. I. (2019). Internationalization of higher education in the context of globalization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Prospects for science and education*, 3(39), 31-43.
- Bodnar, C. A., & Clark, R. M. (2017). Can Game-Based Learning Enhance Engineering Communication Skills? *IEEE Transactions on Professional Communication*, 60(1), 24-41. DOI: <https://doi.org/10.1109/TPC.2016.2632838>.
- Esteves, M., Pereira, A., Veiga, N., Vasco, R., Veiga, A. (2018). The use of new learning technologies in higher education classroom: a case study. *International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP)*, 8, 115-115. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijep.v8i2.8146>.

- Gnatyuk, O. L. (2014). Modern models of higher education, part 2. Dilemmas of the choice of the Russian model of higher education. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina – Bulletin of Leningrad State University after A.S. Pushkin*, 2(3), 202-210. Accessed January 17th, 2020 at <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-vysshey-shkoly-chast-2-dilemmy-vybora-rossiyskoy-modeli-vysshego-obrazovaniya>.
- Grechko, M. V. (2016). The higher education services sector of the domestic economy in the era of “Global changes”: state, functions, prospects. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2(335), 17-26.
- Lashmanova, V. F. (2018). Educational services of the university and the needs of the labor market. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Prospects for science and education*, 3(33), 59-62.
- Leskova, I. A. (2016). Updating the content of higher education in the context of global trends in the development of education. *Prepodavatel' XXI vek – Teacher of the XXI century*, 1, 9-21.
- Mahrl, M., & Pausits, A. (2011). Third mission indicators for new ranking methodologies. *Evaluation in Higher Education*, 5(1), 43-54
- Maniu, I. (2019). A Model of Students' University Decision. *Making Behavior. SEA - Practical Application of Science*, 5, 431-435.
- Martinez, D. (2015). *Language, history, politics, and culture in global communication through the Bologna process documentation. Computers and Composition*, 38(B), 151-163.
- Reznik, G. A., & Kurdova, M. A. (2017). Functions of the Russian University in the Formation of an Innovation-Oriented Economy. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 21(3), 441-458. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.441-458>
- Rothblatt, S. (2012). The future isn't waiting. In R. Barnett (Ed.), *The future university: Ideas and Possibilities* (pp. 27-37). New York and London: Routledge.
- Rui, Y. (2006). The Commodification of Education and Its Effects on Developing Countries: A Focus on China. *Journal für Entwicklungspolitik*, 22, 52-69. DOI: <https://doi.org/10.20446/JEP-2414-3197-22-4-52>.
- Ruvenyy, I. Ya., & Avvakumov, A. A. (2018). Dual education as an innovative direction in improving the quality of higher education in the Republic of Bashkortostan. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo – Business. Education. Right*, 1(42), 116-121.
- Smolyakov, D. A. (2019). On the Genesis of the Internationalization of Higher Education. *Obrazovaniye i nauka – Education and Science*, 21(8), 9-28. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>.
- Strambu-Dima, A., & Veghes, C. (2008) Entrepreneurial University ‘a new vision on the academic competitiveness in a world in motion’. *Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica*, 2(10), 56-56.
- Sydykova, R., Ospanov, B., Anessova, A., Mergaliev, D., Esdauletova, K., Tobagabylova, A., & Kuzikeev, R. (2018). Theoretical foundations of modernized education paradigm. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC*, Special Edition, 2855-2863. DOI: <https://doi.org/10.7456/1080SSE/364>.
- Valitskaya, A. P. (2014). *Theory of education in the context of modernity*. St. Petersburg: Asterion.
- Yevdokimova, M. V. (2019). Higher education and the formation of falseo-interactions: reform and optimization or imitation? *Manuskript – Manuscript*, 12(12), 197-201. DOI: <https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.12.38>.
- Zakirova, A. F., & Volodina, Ye. N. (2018). The study of trends and prospects for the modernization of education: hermeneutic approach. *Obrazovaniye i nauka – Education and Science*, 20(9), 9-34. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-9-9-34>.